

О текущей деятельности и задачах Российского комитета тюркологов
(Доклад председателя РКТ при ОИФН РАН И.В.Комушина на Годичном собрании РКТ 3 февраля 2010 г. в г.Москве)

Уважаемые коллеги!

Как многие из здесь присутствующих хорошо знают, в 1973 г. в системе Академии наук СССР была создана общественная, а лучше сказать: общественно-государственная, структура – Советский комитет тюркологов. В Положении о Комитете, утвержденном Президиумом АН СССР, было сказано, что в сфере деятельности СКТ должны находиться 1) координация научных исследований в области тюркологии внутри страны, и 2) международные контакты и научное сотрудничество с тюркологами зарубежных стран. При этом в принципе формирования состава СКТ из представителей академической и вузовской науки было заложено стремление объединить обе ветви и, главным образом, привлечь внимание академистов к проблемам высшей школы. Численный состав СКТ в 46 человек при общей численности работающих тюркологов в Советском Союзе – педагогов вузов и научных работников в несколько тысяч человек.

Координация тюркологических исследований со стороны комитета носила рекомендательный характер, заключалась в призыве заниматься теми или иными, наиболее важными и актуальными для тюркологии темами и в помощи ученым, согласившимся на проведение подобных исследований, во включении их тематики в научно-исследовательские планы соответствующих учреждений. Для научного общения и обмена идеями у СКТ существовали три мощных канала интерактивности: 1) журнал «Советская тюркология», выходивший под фактическим руководством СКТ 6 раз в год с 1970 г.; 2) ежегодные пленарные заседания СКТ, проводившиеся в Москве; 3) Всесоюзные тюркологические конференции один раз в четыре года.

Все эти мероприятия осуществлялись благодаря их государственному финансированию, определенному решениями директивных органов СССР.

1. Положением об СКТ, утвержденном Президиумом АН СССР было определено, что «Советский комитет тюркологов состоит на финансовом и хозяйственном обслуживании Института языкознания АН СССР, имеет свою ежегодную смету расходов, утверждаемую директором института в пределах общего объема затрат». Сколько помню себя – а я был приобщен к делам Комитета со времени подготовки к Алма-Атинской конференции 1976 г. – СКТ кроме проведения пленумов в Конференц-зале ИЯза ничем иным этот институт не нагружал, никогда никаких собственных смет расходов внутри ассигнований Институту языкознания не имел. Таким же положение по этому вопросу продолжает оставаться и в настоящее время.

2. Журнал «Советская тюркология» являлся органом двух академий – Академии наук СССР и Академии наук Азербайджанской ССР, но редакция и печатание находились в Баку, поскольку финансовое обеспечение было возложено на азербайджанскую академию. Поэтому после распада СССР журнал естественным образом отошел к независимому Азербайджану, а Россия тюркологического журнала лишилась.

3. Всесоюзные тюркологические конференции (ВТК) продолжили отсчет от I съезда тюркологов 1926 г. в Баку и прошли в столицах тюркоязычных союзных республик: в 1976 г. – в Алма-Ате; в 1980 г. – в Ташкенте; в 1985 г. – в Ашхабаде; в 1988 г. – во Фрунзе (ныне Бишкек). Финансовое обеспечение осуществлялось правительствами союзных республик с полными или частичными субвенциями из центра.

Раскол Советского Союза совпал с тем временем в череде тюркологических конференций, когда эстафета переходила от союзных республик к автономным. Следующие две конференции, шестая и седьмая, больше как-то по инерции и на энтузиазме устроителей, еще прошли: в 1992 г. – в Казани, а в 1996 г. – в Уфе, но последующих конференций в рамках этого вида деятельности Комитета собрать более не удалось.

После смерти в 1986 г. основателя Комитета академика А.Н.Кононова, руководство Комитетом перешло к заместителю А.Н.Кононова – член-корр. Э.Р.Тенишеву, заместителями которого стали К.М.Мусаев и И.В.Кормушин, а ученым секретарем – А.А.Чеченов.

После 1991 г., когда Комитет сократился до масштабов российской структуры, его на первых порах называли несколько на западный манер – Российским национальным комитетом тюркологов, но несколько позже, принимая во внимание, что слово "национальный" не вполне соответствует духу федеративного устройства общероссийских институтов, остановились на более естественном – Российский комитет тюркологов.

В 90-е годы РКТ был заслушан на Отделении литературы и языка в 1996 г., после чего предполагалось оживление работы, однако при более чем скромном финансовом содержании институтов Академии наук, мизерных зарплатах сотрудников, этого не произошло. Примерно в течение 15 лет – все девяностые и первая половина нулевых годов – тюркологический комитет существовал в анабиотическом состоянии. Ныне мы предпринимаем попытку войти в стадию ревитализации – оживить деятельность Комитета.

19 сентября 2007 г. постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН утвержден РКТ в новом составе в количестве 48 человек, в руководство Комитета входят И.В.Кормушин, Д.М.Насилов, С.Г.Кляшторный и А.В.Дыбо. В качестве первоначальных мероприятий мы при поддержке академических институтов Уфы и Казани провели годовые собрания РКТ 2008 и 2009 гг. там, в Уфе и Казани, приурочив их к большим конференциям, устраивавшихся хозяевами, тюркологами Башкортостана и Татарстана по своим планам. Такой способ взаимодействия Комитета с

местными крупными организациями имеет и свои плюсы, и свои минусы. Так, одновременно с организационными вопросами мы ввели в свою программу научную часть, надеясь организовать свободную дискуссию по вопросам исторической грамматики тюркских языков – в 2008 г. в Уфе, и по современным проблемам синтаксиса тюркских языков – в 2009 г. в Казани. Подготовленные доклады были сделаны, но полноценных обсуждений сути проблем не получилось. И все же главное в этих выездных сессиях: такая форма не снимает с повестки дня необходимость самостоятельной организационной деятельности Комитета. Так мы поняли, что нужно на нее выходить.

В рамках международных контактов члены РКГ - И.В.Кормушин, Д.М.Насилов, В.Г.Гузев и Д.Д.Васильев приняла участие в 77-м Празднике турецкого языка, состоявшемся в Анкаре 26-27 сентября 2009г. и посвященном встрече представителей тюркологических центров Европы и Азии. Это мероприятие финансово было обеспечено турецкой стороной, участвовавшие в нем российские тюркологи не были единой делегацией ни формально, ни по духу.

Одновременно с налаживанием регулярных годовых собраний Комитета мы, нынешнее руководство Комитета, предприняли попытку организовать в России выпуск академического журнала по тюркологии взамен утраченной «Советской тюркологии». Обратились с соответствующим письмом к руководству ОИФН. Нас любезно принял академик А.Б.Куделин, который в принципе поддержал наше стремление, но сказал, что добиться для «Российской тюркологии» такого же официального статуса, как для «Вопросов языкознания», в настоящее время вряд ли возможно, однако современные законы и правила предоставляют возможности самим зарабатывать деньги и за этот счет выпускать журнал, в том числе привлекая спонсорские средства. Со своей стороны ОИФН не отказывает нам в использовании грифа Отделения историко-филологических наук, что, действительно, для этого предприятия имеет большую ценность и на что мы, не скрою, имеем моральное право.

Добавлю также, что официальный журнал должен быть зарегистрирован как средство массовой информации, издатель должен быть юридическим или физическим лицом, журнал должен быть включен в каталог агентства "Роспечать", которому необходимо предоставить график выхода журнала в свет, – и за все это необходимо платить вперед, а за просрочку еще и штрафы. Для объявления журнала ВАКовским требуется вести рецензирование статей. Практически получается, что для организации выпуска в свет хотя бы четырех номеров в год необходима работа двух-трех человек, для которых эта работа будет основной, т.е. они должны получать за это зарплату. Добавьте сюда проблемы подписки, доставки в отдаленные районы и т.п. Ясно, что силами двух человек – а сейчас это Д.М.Насилов и Ф.С.Хакимянов, у которых много своей собственной работы – мы будем

выпускать от силы один номер в год, как это пока и делается. Цена номера, который мы выпускаем, символическая. Прочитую письмо Ф.С.Хакимзянова с его соображениями по поводу технико-экономической стороны издания:

«Пока стоимость номера при тираже 100 экз. 9 тыс. руб. Сразу отмечу, это - дружеская цена. Не учитывается предпечатная подготовка (верстка, макет, техническое редактирование, вывод на бумагу, иногда донабор, перевод на англ. язык резюме и пр.). Не учитываются и физические расходы при печати, а это % износа техники, % брака бумаги, отчисления в заработный фонд, коммунальные расходы, электричество и т.д. Думаю при учете всего этого, стоимость журнала может вырасти до 30-40 тыс.»

Таким образом, годовой бюджет должен быть около 200 тыс. руб, если причислить сюда небольшую плату за рецензирование. Деньги невеликие, но издатели в лице нашей четверки - Хакимзянов, Насилов, Дыбо, Кормушин - раз в год 10 тыс. руб. поднять могут, а 200 тыс., пожалуй, нет.

Расскажу членам Комитета еще об одной нашей попытке прорваться к деньгам. По любезному совету академика А.Б.Куделина и благодаря его личному контакту с соответствующими служащими Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества со странами СНГ, в августе прошлого года мы подали заявку на грант на проведение Международной конференции по сотрудничеству в области тюркологии в феврале 2011 года и на подготовку к этому мероприятию в 2010 году. К сожалению, ничего не помогло: ни протекция, ни душевные разговоры. Не помогло и обращение в МИД, в департамент стран СНГ. Наша заявка была отклонена. Причем никто не собирается объяснять что-либо.

В целом, обозревая наши попытки наладить различные стороны тюркологической деятельности, следует констатировать, что – как бы это помягче выразиться – никто и нигде, ни в одной инстанции, не ждет нас с распростертыми объятиями, никто вместо нас не будет биться за наше дело. Значит, сделать это должны мы сами. Мы должны объединиться и действовать, прежде всего, в интересах общего дела. И при этом мы должны перестроить всю свою стратегию и тактику. Ни от кого ничего не просить и не ждать, самим находить необходимое для дела.

Перестройка нашей работы должна начинаться с расширения нашей базы. Мы должны встряхнуться и вспомнить, что тюркология – комплекс историко-филологических дисциплин, связанных с одной из многочисленных языковых семей, с числом говорящих около 150-160 млн. человек, говорящих ныне на 3-4 десятках языков и диалектов, имеющих довольно длительную, 1300-летнюю письменную историю и почти тысячелетнюю историю изучения.

В Российской Федерации, даже после того, как от нее отошли и стали самостоятельными Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и

Узбекистан, все еще остается 25 тюркоязычных этносов - 21 народ и 4 этнографические группы, это:

Тюркоязычные этносы в Российской Федерации

№ п/п	название народа	численность	владеют яз.
1.	татары	5.558.000	
1а.	астраханские татары	2.000	
1б.	кряшены	25.000	
1в.	татары сибирские	10.000	
2.	башкиры	1.674.000	
3.	чуваши	1.637.000	
4.	якуты	444.000	
5.	кумыки	423.000	
6.	тувинцы	244.000	
6а.	тувинцы-тоджинцы	36.000	
7.	карачаевцы	192.000	
8.	балкарцы	108.000	
9.	ногайцы	91.000	
10.	хакасы	76.000	
11.	алтайцы	67.000	
12.	шорцы	14.000	
13.	долганы	7.000	
14.	кумандинцы	3.000	
15.	сойоты	3.000	
16.	теленгиты	3.000	
17.	телеуты	3.000	
18.	тубалары	2.000	
19.	тофалары	1.000	
20.	челканцы	1.000	
21.	чулымцы	1.000	
итого	25 (21+4)	10.628.000	7,32%

Из десятки мировых крупных тюркских этносов, тех, чья численность свыше одного миллиона человек, три этноса - татары, башкиры и чуваши - входят в число коренных народов России. Еще 5 народов относятся к категории средних, показывая численность свыше 100 тыс. человек. Всего же численность коренных тюркоязычных этносов по переписи 2002 г. - 10,6 млн. человек, а вместе с группами некоренных тюркских народов - из национальностей бывших союзных республик, а также уйгуров, турков и др. - число тюркоязычных граждан превышает 12 млн. человек, что составляет свыше 8% населения РФ. Заметим, это перекрывает 40% численности

нерусских народов, т.е. по-прежнему самый большой компонент из нерусского населения России (из соотношения: 80% - русские, 20% - все остальные народы, включая сюда украинцев, армян, евреев и др.).

Еще более важным и наполняющим нас гордостью обстоятельством является то, что тюркология в России - издавна развивающаяся отрасль гуманитарной науки, и она здесь не только удел ученых татар, чувашей, хакасов и др., но в гораздо большей степени коренных русских, а вместе с ними и обрусевших немцев, и поляков, и евреев, и украинцев и многих других, кто множил славу российской тюркологии. И Россия не была здесь исключением: также давно тюркологией занимаются в Германии, Англии, Франции, Нидерландах, Австрии, Венгрии, Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии, странах Югославии, Италии, Финляндии, Швеции, Норвегии, а теперь и в Америке. Поистине тюркология - наука мирового распространения. И негоже нам, россиянам, кто бы мы ни были по национальному происхождению, отказываться от нашего значительного вклада в мировую тюркологию, скатываться с завоеванных высот, сетуя на неблагоприятные экономические и иные обстоятельства жизни.

Именно опираясь на давние традиции тюркологической науки в России и все еще относительно широкую прослойку тюркоязычного населения в нашей стране, мы и должны расширить, как уже сказано, базу нашей науки. По нашим давним наметкам, которым, как нам казалось еще не время осуществляться, необходимо создать новые формы взаимодействия ученых-тюркологов и широкой общественности. Наряду с Комитетом тюркологов при Академии наук необходимо создать еще две структуры:

1) на каждой национальной территории, а также в учреждениях образования и науки организовать ячейки тюркологов - профессионалов и любителей, которые смогут объединиться в общества в пределах области или республики, а в масштабах России - в союз обществ и организаций тюркологов Российской Федерации. Задача таких обществ поддерживать и удовлетворять интерес к истории, языкам и культуре тюркских народов, распространять современные знания, помогать нацменьшинствам отстаивать их гуманитарные права;

2) Фонд поддержки тюркологических исследований, в котором следовало бы аккумулировать спонсорские и иные средства с тем, чтобы с процентов на собранный капитал, в первую очередь, а также из основных средств осуществлять финансирование различных издательских и исследовательских проектов, восполняя недостаточный охват тюркологической тематики грантами РГНФ, РФФИ и др. фондов.

В связи с предложенным, необходимо организовать несколько комиссий РКТ:

а) комиссию по организации региональных отделений Союза обществ и организаций тюркологов России и выработке общего положения (примерного устава) общества;

б) комиссию по организации Фонда поддержки тюркологических исследований и выработке Устава Фонда.

При любом отношении к нам мы проведем в 2011 году Всероссийскую тюркологическую конференцию. Если нам дадут грант МФГС, эта конференция будет с участием стран СНГ и тематика будет несколько иной, чем в их отсутствие. Необходимо образовать комиссию по подготовке конференции. Но объявлять о конференции надо будет сейчас же, а сбор заявок ограничить временем 15 сентября.

Есть еще несколько направлений нашей работы, которым пока некогда уделить внимание, это: 1) вопросы международного сотрудничества на основе кооперации; 2) вопросы помощи вузам. Может быть, и по этим вопросам следовало бы создать комиссии и заслушать их через год.

Замыслы большие, но не нужно думать, что они невыполнимы. Нужно верить в себя и спокойно, понемногу продвигаться к намеченным целям. И силы земные и небесные будут с нами.